

№ 99 МУЖИК И МЕДВЕДЬ

Значит, пошёл мужик вырубать... лес вырубал. Вырубил, корнй все вытягал и посеял пшеницу.

Вот выросла пшаница хорошая. Стал жать. Сжал. Вози... этого... Когда сжал пучки и вот повёз домой вот эту пшеницу в пучках-то и один пучок потерял. А медведь-то ишёл и нашёл это, это, это пучок-то нашёл. Ну, попробовал: вкусно!

(Не-а. Он как-то с мужиком, этого. Я вот не знаю. Когда мужик стал жать, и пришёл мужик. Ой! Пришёл медведь. Пришёл медведь, когда мужик стал, этого... Медведь стал требовать себе долю.) Ну и они стали... это, с медведем. Они стали делиться. [Реплика, по-видимому, родственника рассказчицы: «Они договорились!»] Они договорились, значит, чтоб [снова реплика: «Мужику верхки»]. Да верхки, а медведю корешки.

И вот когда мужик-то собрал корешки [верхки], повёз домой – потерял сноп. А медведь-то... а медведь стал тягать корешки свои, класть в кучу. Нашёл снопик-то, стал есть-то – и смотрит: пшеница-то вкусная! А в корешках-то и ничего нету! Ну вот, значит:

– Ах, – говорит, – ну, ладно ж! Я припомню, значит, на... на следующшй год!

На следующий год опять мужик пришёл туда, посеял репу. Приходит медведь и говорит:

– Ты что ж, меня, значит, [обманул]? Я теперь не буду брать верешки*, а, это, корешки, а возьму верешки!

Так? Да. Ну, что ж! Ну, опять договорилися мужик с медведем. Значит, тебе верешки, а я возьму корешки.

Ну вот, пришла осень. Мужик опять собрал, значит, репу, снял, корешки взял, а верешки медведю. И вот медведь-то ест верешки-то, нашёл репину: опять мужик потерял репину. Опять смотрит: опять репа-то сладкая! А верешки-то опять...

– Ах, – говорит, – опять он меня убманил! Ну, думаю, ладно ж, я ему припомню!

Ну, что делать? Вот, значит, поехал мужик за дровам в лес. А медведь подкараулил. Вот. (Видите, это ведь сказка!). А

мужик-то догадался, что не встретить-то там медведя! Взял жену. Поехали с женой. Взяли [посмеивается], взяли ухват. (Знаете, ухват, которым в печку ставят чугунок?) Ну вот.

И, значыт, идёт медведь. Идёт. А мужик-то видит, что медведь. «А!», – говорит. [Взял ухват как ружье] и кричит бабы, баба-то не кол него:

– Э! Софья, ты не видала ль там зайцов, медведёв? Волков, зайцов, медведёв?

Она:

– Нет, не видала!

(А-а, не так! Опять ведь, вот всё, видишь, какая память!)

Так. Так. А это баба, значыт, так говорила, значыт.

Снова: баба осталася [у саней], а мужик, мужик стал дрова пилить. Идёт медведь... А... (Как же (э)то? Он к бабы, наверное, к бабы он, наверное, ишёл, что мужик взял ухват как ружье кричит):

– Эй, Софья, ты не видала ль там зайцов, волков, медведёв?

А медведь-то услышал, [испугался] и говорит:

– Баба, скажи, что не видала!

А баба да и говорит:

– Нет, не видала!

– А что там тямнеется?

А медведь-то говорит:

– Баба, скажи, что пень, колода!

А она и кричит мужику:

– Это колода!

– А-а, колода! Ну, если колода, так положи на дровни!

А медведь-то говорит:

– Баба, ты мене положи на дровни, я лягу!

Ауа. Ну, ладно: «Это коло-ода!» На дровни положила. А там: «А если колода, так ты привяжи!» Вот баба стала привязывать. А медведь-то просит, что: «Баб, баба, ты привяжи меня на верёвку-то тихонько!» Ну, баба и затянула!

Ауа. А этого опять:

– Эй, баба, ты там не видала зайцов, волков, медведёв?

– Не, не видала!

– А что там у тебя черное-то?

– Так это ж колода!

– А если колода, так вторни* топор!

Вот баба ка-ак размахнулась и как дала – голову и (о)трубила! [смеется]. Голову и (о)трубила.

Вот привезли наместо дров привезли медведя. Ну, сняли медведя, всю зиму ели! [Реплика: «Медвежатинки поели!»]. Да [смеется]. Всю зиму и кормили ребятишек!

Вот такая. Вот.